

18+

Галина Долгая

ДИМКИНЫ АКВАРЕЛИ

Повесть

Галина Долгая

Димкины акварели. Повесть

«Издательские решения»

Долгая Г.

Димкины акварели. Повесть / Г. Долгая — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-748572-6

Повесть о детях. Каждый эпизод взят из жизни и как мазок краски — то яркий и радостный, а то черный и тяжелый, — лег на полотно жизни, вырисовывая в итоге непростую судьбу.

ISBN 978-5-44-748572-6

© Долгая Г.
© Издательские решения

Содержание

Димка	6
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Димкины акварели

Повесть

Галина Долгая

© Галина Долгая, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Димка

Димка выбежал из подъезда и, хлюпая носом, помчался за дом. Там, в закутке между проржавевшей стенкой гаража Петровича и глухим забором можно было поплакать, не боясь, что кто-то поднимет на смех или – что еще хуже! – пожалеет.

Димке шел седьмой год, и он не мог позволить себе быть тряпкой. Но что делать, если слезы сами выкатываются из глаз, словно в голове стало слишком много жидкости, и она, голова, только и ждет, когда Димку кто-нибудь обидит? Нет, ни у кого из сверстников, густо заселяющих их длиннющее общежитие, называемое семейным, и в мыслях не бывало обидеть Димку – его уважали! За справедливость характера, за умение плевать сквозь зубы, за особое отношение к бродячим собакам, с которыми он легко делился колбасой или куском хлеба, что урывал со стола, когда к матери захаживали ухажеры. Но вот мать!.. Она могла обидеть, да так, что Димке хоть сквозь пол провались от стыда – за нее, или от своего бессилия. «Ничего, – мысленно потрясал он кулаком, – вот вырасту, попробуешь тогда подзатыльник дать!»

Димка снова хлюпал, вытирая нос кулаком и отворачиваясь к стене с оплывшей штукатуркой. Он будто сам от себя хотел спрятаться. Да надолго ли спрячешься?! Вот он, Димка – весь тут, куда ж денешься?..

– Димка!

Вместе с пьяным голосом, который Димка терпеть не мог, раздался стук распахнувшихся створок окна. «Как пить дать, опять разобьет стекла!» – с досадой подумал Димка, вспоминая, как сильно дуло из дыры, которую только на днях закрыли куском стекла, что он принес с мусорки.

– Димка! – истошно орала мать, добавляя вслед за именем сына еще пару грязных словечек.

– Да ладно, Свет, отстань от пацана, – это дядя Паша.

Вроде путевый мужик, но может и руку приложить в беспамятстве. Матери уже столько попадало, да и Димке тоже.

– Что это ладно? – не унималась мать. – Нет, так нельзя! Я ему кто? Мать или не мать? Сказала, – стук по жестянке на подоконнике, – должен слушать! – и опять вопль: – Димка, паршивец, а ну иди домой, кому говорю!

«Ага, щас, пошел, – слезы кончились, и в глазах сверкнула злость. – Ждите – не дожидесь! И ночевать не приду, тут лучше спать буду!»

Димка заглянул за гараж. В узком проеме он запрятал кусок поролона и старый шерстяной платок, весь побитый молью, но теплый. Все это богатство было завернуто в кусок целлофана. А под свертком Димка схоронил спички и пару окурков, да еще свечной огарок. «Надо было хлеба прихватить со стола, – с досадой подумал Димка, ощущая в животе поскуливание, – а ладно, до утра дотяну, а там – в детсад, тетя Маша и хлеба даст, и каши».

Димка сглотнул, представляя, как он завтра набьет брюхо, но невеселые мысли отбили аппетит. Считанные деньки осталось ему ходить в детсад! Воспитательница Лариса Сергеевна так и сказала: «Летом чтоб вас тут не было! До школы отдыхайте дома, а мы новую группу набираем!» И что делать? Дома отдохнешь, как же!..

Димка тяжело вздохнул. Школа! Он мечтал, как первого сентября весь из себя такой нарядный и красивый, с новеньким ранцем за спиной, с цветочками для учительницы, да за руку с мамой пойдет в первый класс... В ранце чистенькие тетрадочки, карандаши цветные, краски и большой, толстый альбом для рисования! Как хотелось Димке иметь такой альбом!.. Уж он бы постарался, рисовал бы только на пятерки. Не то что Васька со второго этажа – намулюет... поди пойми что!

Димка любил рисовать. Альбома и красок у него отродясь не было, только в саду воспитательница давала по половинке листочка каждый день, и Димка рисовал, слюнявя короткие, крошащиеся карандаши, что прилагались к пол-листочку. Красиво получались у Димки, что кошка, что дерево! А какой красавицей он рисовал маму – в розовой кофточке с пышными сборками на груди, с кудрявыми волосами. И себя рядом обязательно большого и в красной рубашке. Нравилась Димке яркие краски! Как-то бабушка, когда еще жива была, купила ему синие шорты и оранжевую финку в клеточку. Знатный был наряд! И сандалии новые, коричневые, и носочки белые... Димке снова захотелось плакать. Бабушка была доброй, и мама при ней не пила.

Стемнело, повеяло прохладой. Димка достал свою «постель», разложился. Устроился ближе к стене, закрыл глаза. Ни ветер, играющий в прятки под дырявым платком, ни камень под боком не мешали Димке, только вот уши его, как дежурные, ловили каждый звук, доносящийся из дома. Димка спал и видел красивые картины, которые он еще не нарисовал, а от них, как эхо от стен подвала, отражался то пьяный хохот матери, то матерная ругань дяди Паши, то возмущение соседей...

Свежесть утра все же пробрала до костей. Димка скрутился клубочком, как щенок, но это не помогло – зубы выстукивали марш, а все тело била дрожь. Димка встал, накиннул платок на плечи и попрыгал на месте. В сад идти еще рано. Димка с тоской посмотрел на темные окна общаги. Домой пойти? Мать угомонила еще ночью, дверь, небось, как всегда – нараспашку. «Не пойду!» – твердо решил Димка, и запрыгал шибче.

Когда из подъезда вышла тетя Саша – она работала в поликлинике, – Димка решил, что пора, и побежал в детсад. При виде сетчатого забора, увитого плетистыми розами, на сердце у Димки потеплело. Калитка оказалась распахнутой, а сторож дядя Вася уже мел дорожки пучком полыни, привязанной к толстой палке.

– Здрасьте, дядь Вась, тетя Маша пришла? – Димка подобрал скомканную бумажку и бросил ее в кучу мусора, что успел наместить сторож, он же дворник по совместительству.

– А, это ты, Дмитрий, дома не ночевал? – прервав работу, дядя Вася со вздохом оглядел пацана: грязный, помятый, в волосах хоть гнездо вей...

Димка опустил глаза.

– Беги, пришла твоя тетя Маша, только что, – и метла дворника снова зашкрябала по дорожке.

Тетя Маша уже шумела кастрюлями в посудомоечной. Димка на цыпочках прошел по группе и заглянул внутрь. Нянечка, прижав к бокам две кастрюли и держа перед собой таз для хлеба, как раз выходила. От неожиданности она ахнула, выронив таз, который упал на порог и не сразу успокоился, перекатываясь с одного бока на другой.

– Димка, ты? Да чтоб тебя! Испугал как...

Тетя Маша присела на стульчик около раздаточного стола.

– Я нечаянно, – Димка насупился.

– Эхе-хе, – уняв сердцебиение, нянечка поставила кастрюли, опустила руки на колени, – опять?..

– Угу...

– Ох, бедолага... видела бы Клава... – тетя Маша смахнула слезу, вспоминая подругу, ушедшую так быстро. – Дим, ты это... раздевайся, я постираю, а сам давай в душ, пока Лариса Сергеевна не пришла, я тебе вещички дам – не новые, но чистые, трусы, майку, я давеча подобрала на площадке, – нянечка подмигнула, – думаю еще: «А пригодятся кому, возьму!».

– Не, тетя Маш, а если кто из наших распознает? Засмеют...

– Не бойсь, не распознают, то из другой группы, да и временно, пока твои не просохнут.

Димка с такими аргументами согласился. Такой поворот не ущемлял его гордость. Он юркнул в душ, а нянька ушла на кухню за завтраком.

Вечером, как только всех детей разобрали, тетя Маша с Димкой отправились к нему в общагу. Весь день Димка чувствовал на себе особое внимание и Ларисы Сергеевны, и заведующей, которая в обед заглянула к ним в группу. А в сонный час Димке показалось, что бабушка гладит его по головке, приговаривая, как она обычно делала, что, мол, все будет хорошо. И Димка верил – так и будет! Хорошо!

На самом деле тетя Маша держала ответ за Димку сначала перед Ларисой Сергеевной, потом перед заведующей. Светка не оплатила за пребывание сына в детском саду, и потому Димку сняли с довольствия. Тетя Маша расплакалась, рассказывая, как нелегко живет мальчишке, и заведующая, пожалев его, дала сроку один день на уплату за сад, и тетя Маша обещала в тот же вечер приструнить непутевую мать и самолично взять у нее деньги. Понимала добрая женщина, что нет у Светки денег, пропила зарплату, а займы ей уже никто и давать не хочет, знают, что не вернет. Тетя Маша сама решила заплатить за последний месяц Димкиного благополучия, а вот приструнить Светку она все же пошла.

В общаге, как всегда в вечернее время, стоял шум и гам. Суетились на кухне хозяйки, мужики курили на лестничном пролете, дети гурьбой носились по длинному коридору. Димка шел хозяином. И ничего, что от сумки нянечки его перекосило в бок. Здравовался громко, подбородком тянулся к потолку. Тетя Маша шла за ним, заглядывая в открытые двери, отвечая на приветствия знакомых. Не доходя до своей комнаты, Димка остановился.

– Теть Маш, вы тут постоитте, а я посмотрю, что там у них.

Он поставил сумку на пол и юркнул к двери. Припал глазом к замочной скважине. Тишина. Никого. То ли ушла мать, то ли еще не проснулась. На столе срач, пустые бутылки разбросаны по полу, словно с ними играли, как с кеглями. Заскрипела кровать. Ага! Дома! Димка толкнул дверь, просунул голову. Так и есть! Спят вместе с дядь Пашей. У матери подол задрался, поправить надо...

– Что там, Дим? – тетя Маша раскрыла дверь. – Господи... Светка, Светка, нет, так нельзя жить, ну нельзя...

Пока женщина качала головой, Димка влетел в комнату, натянул матери юбку на попу. Светка подняла голову, пригляделась, придерживая грязные волосы рукой.

– Димка, ты что ли?.. Где шлялся, засранец? Дай воды, пить охота...

Она спустила ноги с кровати, зевнула.

– Све-е-та! – тетя Маша едва не плакала.

Светка дернулась, испугавшись окрика. Ее ухажер продрал глаза, поднялся, поправляя трусы.

– Че здесь происходит, а?

– Эх, Света! Мальчику в школу идти, а ты ни о чем не думаешь! На завод не ходишь, за сад не заплатила, а ведь там он хоть ест, да спит, как нормальный ребенок! Совести у тебя нет, эх, бесстыжая, была бы Клава жива...

Тетя Маша не выдержала, заплакала.

Дядя Паша, похоже, быстро сообразил, в чем дело.

– Ты, бабка, мокроту не разводи, давай, по порядку все раскладывай. Что там пацану надо? Ты не думай, раз я тут с этой... расслабляюсь, то и помочь не могу. Говори, сколько денег надо?

Дядя Паша застегнул ремень на брюках и запустил ладонь в карман. Тетя Маша от такого напора оторопела, зато Димка не растерялся, хоть и насупил за «эту».

– За сад за два месяца заплатить, ранец купить, тетради, книжки, альбом толстый, форму...

– Стоп! Я тебе счетная машина что ли? – дядя Паша сел, одним махом расчистил место на столе, положил кучу денег. – Сколько за сад надо?

Тетя Маша уже пришла в себя, и пока Светка не очухалась, взяла инициативу в свои руки, удивляясь, как у мужика после пьянки еще деньги в кармане остались.

Первого сентября Димка Соколов с новеньким ранцем, в белой финке, в черных поскрипывающих туфлях шел за руку с матерью в школу. Все случилось, как он и мечтал: и мать в розовой кофточке, и сам он – красавец еще тот, и альбом для рисования в ранце, и краски с карандашами в придачу.

– Мам, меня не коротко подстригли, смотри, вон пацан идет – грива, как у лошади.

– Да нормально, Дим, главное – аккуратно!

Димка согласился. Тетя Маша тоже говорила, что главное – это, чтоб все аккуратно было.

Первоклассники в отличие от школьников старших классов искренне радовались переменам в своей жизни. В глазах малышей светилось счастье. Они, как молочные котята, сбились вокруг своей учительницы, ловя каждое ее слово, чтобы не дай бог не упустить чего важного. Учительница Людмила Владимировна построила всех по парам в один строй и, наказав родителям прийти через два часа, повела детей в класс. Димка ничем не выделялся среди других мальчишек и чувствовал себя совершенно счастливым. В паре с ним оказалась девчонка. Он хотел встать с тем гривастым пацаном, но Людмила Владимировна по одной ей известной причине поставила его с Тонькой. Она так и сказала, взявши Димку за руку:

– Тоня! А тебя как зовут?

Руку Димка отнял, но представился:

– Дмитрий я!

– А мое полное имя – Антонина Сергеевна Гаврилова.

– Тогда мое – Дмитрий Васильевич Соколов!

Тонька хмыкнула, и начала нести девчачий бред. Кто у нее мама, где они живут с ней, как оказалось, тоже вдвоем, с какими картинками ей мать тетради купила и все в таком духе. Димке не то, чтобы было не интересно, он боялся за болтовней пропустить что-нибудь важное, что скажет учительница, а потому одернул одноклассницу:

– Не болтай!

Они вошли в класс и расселись по местам. Димка с Тонькой попали в серединку, чему Димка остался очень доволен: не любил он особо выделяться среди всех, как та девчонка, например. И банты у нее с полголовы, и плюхнулась на первую парту, и ранец у нее – не ранец, и туфли – не туфли. Все такое фильдеперсовое! Димка такое слово слышал от тети Маши. Понравилось оно ему очень.

А Тонька оказалась еще той хохотушкой! Сама кругленькая, как колобок, так еще волосы пострижены кружочком, и глазки бусинками – ну прям вся сейчас возьмет и покатится! Она и катилась, только со смеху. Учительница ей уже не одно замечание сделала. Димка хоть и переживал за такое внимание – все ж на одной парте сидят! – а с Тонькой ему понравилось. А вот из пацанов ни один ему как друг не глянулся. «Ладно, – решил Димка, – подружимся еще, куда торопиться?»

Школьные заботы втянули мальчика с головой. Все ему нравилось! И стихи учить, и цифры складывать, и даже пол в классе мыть. Очень старался Димка! Уроки делал вовремя, рубашку свою белую сам стирал. Гладить вот не мог, раз чуть не сжег! Пятно на спине получилось большое, хорошо, хоть в самом низу – в брюки заправил, и все, не видно.

Мать иногда помогала, но чаще Димка бегал к тете Маше. То в сад зайдет, а то и домой к ней. И тетради свои с пятерками ей показывал, и дневник. Но больше всего гордился Димка своим альбомом для рисования. Какие у него картины получались – лучше всех!

– Вот, тетя Маш, смотрите, это я бабочку нарисовал. Сначала кляксу красками делаешь, потом складываешь листок пополам, разворачиваешь, и получается бабочка! Я ей тут усики пририсовал, узоры всякие... – хвалился Димка.

Тетя Маша внимательно слушала, разглядывала все с интересом да поглядывала на Димку с гордостью. Умный мальчик, старательный! Эх, кабы мать помогала, а то... уже и тетрадки закончились, учительница стала замечания в дневнике писать, мол, домашние задания не делает, а на чем ему делать? Тетя Маша покупала ему тетрадки, но разве запасешься всего на ее зарплату?.. Да и куртку уже надо, холодно, а Димка все в пиджачке ходит, мерзнет, а виду не показывает.

Как-то раз дождь на улице, ветер студеный, Димка пришел в сад после обеда, когда дети спать укладывались. Дрожит, руки подмышки засунул, волосы мокрые, по лицу капли скатываются.

– Димка! – тетя Маша ахнула, завела его в свой закуток, раздела, укутала одеялом.

Димка сидит, скукожился, как воробышек, молчит. Вода в ранец налилась, книжки намокли, тетради...

– Господи, – тетя Маша смахнула слезу, вытащила все, разложила, чтобы подсохло. Обняла Димку. – Ну что ты? А? Не расстраивайся, Димушка, все высохнет, а я вот зарплату получу, пойдем тебе куртку купим, а?

Димка вздохнул. Прижался к своей тете Маше.

– Обидел кто? – догадалась она.

Димка молчит, словно в рот воды набрал. Как расскажешь, что обзываются в классе, что мать его пьянчужкой называют. А все Витка Большакова! Мать ее в родительском комитете заправляет, вот и пришли они к ним домой, жилищные условия проверять... Димка не пускал, да мать его сама высунулась, стала права качать. Лохматая, в грязном халате... Димка готов был сквозь землю провалиться от стыда, а ей спяну море по колено.

Дядя Паша в рейс уехал, так она других привела. Устроили гульбу. С дядей Пашей они хоть и пили, но он держал ее в строгости, и убираться заставлял, и на работу гнал, а как уедет, так она с катушек и срывается. Он дальнобойщик. Грузы разные возит в другие города. Машина у него огромная такая. Димка в кабинке не раз сидел. Дядя Паша даже порулить разрешал. Сказал, когда Димка вырастет, он его научит машину водить. Теперь Димка мечтал о само-

свале. Управлять такой машиной – это еще как уметь надо! Дядя Паша сказал еще, что там с головой подходить надо, с умом. Потому учиться надо обязательно.

Димка не возражал, он учился. И всегда бы на пятерки учился, если бы... Вот и альбом закончился, где теперь рисовать? Краски ему Тонька давала. Повезло с подругой! Ей мать все, что надо покупала и Димке давать разрешала. Ручку подарила новую. Не то, что эта Витка с ее мамашей. После уроков шепчутся с учительницей, на него смотрят. Будто он не понимает, о чем они. А Витка смеется над ним. И рубашка у него грязная, и туфли каши просят. А сама завидует, что у него картины красивее получаются, и многое у него лучше получается, просто не всегда есть бумага или фломастеры. Ей вон отец все из-за границы привозит: и банты, и платья. «Ну да ладно, – думал Димка, – вон у Тоньки тоже банты есть красивые, но она же нормальная. Не кривляется. Ходит, как все люди».

Кое-как проучился Димка полгода. Уже во второй четверти оценки его резко съехали к тройкам и двойкам. Кто-то из учителей ругал лентяя и грязнулю, позоря на весь класс, кто-то только сочувственно смотрел. В итоге стал Димка троечником. Обидно ему было. Старался он, как мог, и уроки делать, и вещи свои в чистоте держать. А как уроки сделаешь, если писать не на чем, если книжки надо дополнительные покупать, каких в библиотеке нет? А вещи... Куртку ему тятя Маша купила. Хорошую куртку, китайскую, с нашивками. Только большую немного.

– Ничего, на вырост, Дима, мальчики твоего возраста быстро растут. А эта куртка тебе еще на следующий год впору будет!

Димка не возражал. На вырост, так на вырост!

А как обрадовался Димка, когда под новый год дядя Паша приехал. Поскандалили они тогда с матерью, правда, но потом и еды всякой накупили, Димке ботинки взяли, тетради тоже. Тетя Маша больше всех радовалась:

– Вот и хорошо! После каникул в школу, как человек пойдешь. Ты еще ему про книжки скажи, пусть денег даст, сами купим, – заговорщически шепнула Димке.

Он согласился, попросил. Дядя Паша без слов выдал несколько крупных купюр, сказал, если не хватит, чтоб сказал, еще даст.

В каникулы Димка в школу не ходил, и на всякие мероприятия классные тоже. Деньги он заранее не сдал, чего идти позориться. Всем подарки раздадут, а ему шиш. Только за Тонькой скучал. Уж больно весело с ней. Он приходил к ее дому, ждал, может случайно выйдет, а он удивится, скажет: «Тонька! А я иду мимо, вижу ты...» Но Тоньки не было. Потом Димка узнал, что проболела она все каникулы ангиной, а он так и не решился к ней в дверь постучать.

Зато как они встретились после каникул! Прошептались все уроки. Людмила Владимировна Димке сразу неуд за поведение влепила. Да это ерунда, не получал он что ли неуды раньше? А Тонька его в гости позвала. Она тоже на праздники никуда не ходила, вот ее мама и решила им праздник устроить дома.

Димка тщательно разобрал свой гардероб, размышляя, чтобы такое поновее, да покрасивши надеть. Хорошо, мать трезвая была. Как радовался Димка этому! Она и причесанная, и платочек у нее красивый – паутинка называется, ажурный такой, это ей от бабушки осталось. Не пропила еще. Дядя Паша ей сапоги купил на каблуке, помаду новую. Димка любовался на мать и все мечтал, что уедут они с ней отсюда, из этого общежития, которое в районе иначе как Бичегорском не называли. Но дядя Паша не звал их с собой, а спросить его Димка не мог, боялся, что скажет дядя Паша: «Не могу я вас забрать, у меня дома нет». Лучше надеяться, чем узнать, что мечтам не суждено сбыться.

– Дим, а ты школьные брюки надень, я их вот отутюжу, и рубашку эту, – мать вытащила из горки вещей голубую рубашку.

– У нее рукава короткие...

– Ну и что? Джемпер сверху наденешь, холодно же, и рукава не видно будет, только воротник, а Дим?

Димка неопределенно пожал плечами.

– Давай, только брюки погладь хорошо, чтобы стрелочки!

Мать потрепала его по короткому чубчику.

– Не бойсь, отглажу, как следует!

Димка пришел рано. Тетя Оксана – так звали Тонькину маму – так и сказала: «Какой ранний гость! Ну, проходи, пока с Тоней поиграйте, а то у меня еще ничего не готово». Димка не возражал. Он пошел за Тонькой в ее комнату. Очень ему понравилась комната подружки! Чистенько так, кровать деревянная, застелена красивым покрывалом, таким ярким, как солнце. Мишка большущий на кровати сидит – белый-белый!

– Это мне мама подарила на день рождения!

– А-а! – понимающе протянул Димка. – А потрогать можно?

– Конечно, – рассмеялась Тонька, – он не кусается!

Димка тоже прыснул. Вот странная!.. Ясное дело, не кусается, он же из ваты! А Тонька уже плюхнулась рядом с медведем, и давай ему морду гладить.

– Миша, миша, ты Димку не кусай, он мой друг...

Димка тоже плюхнулся с другой стороны, ладонь к пасти медвежьей поднес, как завопит, отдернув ее.

– Ой, ой, он мне руку откусил!

Тонька так и повалилась от хохота. Мама ее с перепуганным лицом в комнату заскочила.

– Что у вас тут? Что случилось?

А Тонька от смеха и сказать ничего не может. Хохотушка!

– Мы с медведем играем, тетя Оксана, ничего у нас не случилось.

Вскоре еще гости пришли – тетя Тонькина с дочкой. Соседка Тонькина пришла, подружка, в параллельном классе учится. И дядька какой-то. Тонька потом сказала, что это дядя Вадик, мамин друг. Папы у Тоньки, как и у Димки, тоже не было. Ушел, когда она еще маленькая была. Мать ее одна воспитывает, одевает, обувает.

– К моей маме тоже друг приезжает – дядя Паша. Вот бы наши мамы со своими друзьями поженились, и были бы у нас папы, – выдал Димка, когда они с Тонькой тарелки на кухню относили. Тонька на него вытаращилась, и как змея прям зашипит:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.